

И.И. БОЙКО

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЛОЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 2020 ГОДА

Ключевые слова: этнический состав населения, Всероссийская перепись населения 2020, сложная этническая идентичность, социологические опросы, наблюдения переписчиков.

Актуальность исследования определяется новыми подходами в официальном учете национальной принадлежности граждан России. Снижение численности представителей основных этнических групп как в России, так и в ее отдельных регионах повышает внимание к проблемам этнокультурного развития, межнациональных отношений. Публикация материалов переписи населения 2020 г. вызвала неоднозначную реакцию к ее организации и отдельным итогам.

Цель статьи – анализ материалов переписи населения о национальном составе населения, попытка подсчета граждан, заявивших о своем сложном этнокультурном выборе. Рассмотрены причины заметной разницы между материалами социологических опросов и данными переписи населения.

Материалы и методы. В статье проанализированы опубликованные данные переписи населения 2020 г., в частности данные пятого тома итогов ВПН-2020 «Национальный состав и владение языками» по России в целом и по Чувашской Республике в частности. Кроме того, были изучены «Методологические пояснения» к материалам переписи, а также ряд нормативно-правовых документов. По данным таблицы «Варианты ответов населения на вопрос “Ваша национальная принадлежность”» были подсчитаны сведения о численности лиц, избравших сложный вариант ответа на вопрос о национальной принадлежности.

Результаты исследования. Материалы переписи населения показали, что численность отдельных этнических групп Чувашии, представляющих старожильческое население (кроме русских), за межпереписной период сократилась. Этот процесс определялся не естественным и механическим движением населения, а сменой этнической идентичности. Повышение численности и доли лиц, не указавших свою этническую принадлежность, происходило как за счет отказа отвечать на вопрос, так и за счет отрицательного ответа о наличии конкретной национальности. Кроме того, в Чувашии заметно возросла доля граждан, сведения о которых были почерпнуты из административных документов (пол и возраст). Число граждан, заявивших о сложной этнической идентичности, составляло около 0,2% от тех, кто назвал свою этническую принадлежность. Этот показатель в разы отстает от данных, полученных в ходе социологических опросов.

Выводы. Из приведенных материалов следует, что жители Чувашии более лояльно отнеслись к вопросу о своей национальной принадлежности сравнительно с гражданами России. Выбор сложного варианта этнической принадлежности не отличался массовостью, но также имел отличия от подобного процесса в России в целом. Например, в республике чаще, чем в стране, русские, татары, мордва и украинцы выбрали сложный вариант национальной принадлежности. Для чувашей была характерна обратная картина, татары, проживающие в России и Чувашии, имели одинаковые показатели этнокультурной сложности. У большинства населения определение этнической идентичности особых затруднений не вызывало, но в то же время в этом процессе отмечены как трудности, так и желание дистанцироваться от подобного самоопределения.

Актуальность исследования. С начала 1990-х гг. национальная (этническая) принадлежность каждого гражданина Российской Федерации перестала носить обязательный характер и была отнесена к категории, которую каждый человек может определять самостоятельно. Это положение было зафиксировано в Конституции России, принятой 12 декабря 1993 г. В части первой статьи 26 записано, что «каждый вправе определять и указывать свою национальную

принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности»¹. С тех пор общероссийский учет национального (этнического) состава населения страны проводится только в ходе переписей населения. При этом следует учитывать, что определенная часть жителей страны не высказывает желания отвечать на вопрос о национальной принадлежности, и материалы переписей, особенно Всероссийской переписи населения 2020 года (далее – ВПН-2020), реально проведенной годом позднее первоначально назначенного срока, наглядно демонстрируют такое отношение к этническому самоопределению². Из данных таблицы итогов переписи «Национальный состав населения» следует, что из 147,2 млн человек определили свою национальную принадлежность только 130,6 млн [5]. То есть в России проживает 16,6 млн человек (примерная суммарная численность населения таких стран, как Венгрия и Болгария), которые в той или иной форме оказались людьми «без национальности». После публикации материалов последней переписи нередко озвучиваются мнения, что с такими пробелами картина российской национальностей оказывается неточной. Безусловно, такие мнения имеют под собой основание, в том числе сравнительно не только с советскими, но и с двумя первыми постсоветскими переписями населения, проведенными в 2002 и 2010 гг. В 2002 г. национальность не была указана у 1,46 млн человек, в 2010 г. – у 5,63 млн [6. С. 93; 7. С. 77]. Увеличение за межпереписной период в 8 лет составило более 4 млн человек, и оно во многом определялось тем, что перед проведением переписи 2010 г. был принят закон, разрешавший фиксировать ограниченные личные данные по административным документам. Речь шла о поле и возрасте граждан, не принявших по разным причинам участие в переписи. Национальная принадлежность в административных документах уже не фиксировалась. Это положение действовало и при проведении переписи 2020 г. В целом рост абсолютной численности жителей страны с 2002 по 2021 г., не указавших свою национальность, составил более 11 раз. При этом следует иметь в виду, что часть из них, участвуя в переписи, отказалась заполнять графу о национальности, а у других она оказалась «чистой» в силу их неучастия по разным причинам в этом важном государственном мероприятии. Во время переписи не все граждане находились по своему месту жительства, многие выезжали на заработки, что, например, характерно и для Чувашской Республики. Соотношение между отчасти условными «отказниками» и «уехавшими» не было одинаковым в целом в стране и отдельных регионах. В России в целом доля тех, у кого национальная принадлежность не была указана, составила 11,3% от всех участников переписи, в Чувашии она равнялась 9,8%. Иначе говоря, дистанции достаточно близкие и сравнимые. Но внутреннее деление этой доли граждан по причинам отсутствия записи о национальной принадлежности имело заметное отличие.

В таблице с итогами переписи имеется категория «нет национальной принадлежности». В нее включены ответы лиц, которые не отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности, но их варианты ответов были

¹ Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/3ac805f6d87af32d44de92b042d51-285/?ysclid=lr0lzf5mmm152812470>.

² Реальный срок проведения переписи – октябрь-ноябрь 2021 г., но во всех официальных документах она обозначена как перепись 2020 г.

близкими по содержанию с «простыми отказниками»: без национальности, без нации, без национальной принадлежности, не имею национальной принадлежности, нет, никакая национальность, отсутствует. В группу «лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность» включены следующие ответы: неизвестно, нет сведений (как правило, указывалось при заполнении переписных листов по административным данным, если респондентов не застали дома или они отказались отвечать на вопросы переписи), затрудняюсь ответить, не знаю, не определились, не понимаю, отказ от ответа, предпочитаю не отвечать.

Если среди россиян, оказавшихся без записи о национальности, 44,9% отказались отвечать на этот вопрос переписчику или при самостоятельном заполнении бланка на портале Госуслуг, то в Чувашии доля «отказников» оказалась почти в 2 раза ниже и составила 22,8%. Соответственно, в России оставшаяся часть этих граждан (55,1%) в ходе переписи была учтена по административным документам (пол и возраст), в то время как в Чувашии удельный вес данной категории составил 77,2% [5]. Иначе говоря, жители Чувашии заметно лояльнее отнеслись к вопросу о национальной принадлежности, чем граждане России в целом. При этом отметим еще одну особенность проведения переписи. По сведениям В.А. Тишкова, недоучет национальности произошел в основном на городское население, и он подчеркивает, что перепись через портал «Госуслуги» как раз и дала наибольшую долю лиц без этнической принадлежности [14. С. 199, 201]. В.В. Степанов подчеркивает, что в случае электронной переписи нередко возникала путаница вследствие того, что из формулировки вопроса «Ваша национальная принадлежность» было убрано слово «Ваша» и, как оказалось, часть опрашиваемых восприняла вопрос не применительно к себе, а в некотором смысле абстрактно и приводила такие ответы, как «сведения из паспорта», «культура и традиции», «природа», «березки» и т.п. [4. С. 226].

Цель статьи. С опорой на материалы Всероссийской переписи населения 2020 г. предпринята попытка проанализировать особенности этнического самоопределения жителей Чувашии, а также выявить причины заметной разницы между данными социологических опросов и переписи населения о сложном этнокультурном выборе.

Материалы и методы. Для проведения анализа по предложенной теме рассмотрены опубликованные сведения ВПН-2020, в первую очередь размещенные в томе 5 (Итоги ВПН-2020. Национальный состав и владение языками). Конкретные данные о числе лиц, выбравших ответ о своей сложной национальной принадлежности, рассчитывались нами самостоятельно. Важными для нас оказались материалы методологического характера, также опубликованные в итогах переписи.

Результаты исследования. Оценки исследователей об особенностях проведения переписи дают основание предполагать, что с этой точки зрения Чувашия должна бы быть в числе регионов, где оказалась высокой доля лиц без указания национальности. Дело в том, что в республике порталом Госуслуг для участия в переписи воспользовались около 20% граждан, подлежащих государственному учету, и по этому показателю республика оказалась на 2-м месте среди регионов Приволжского федерального округа и на 11-м – в России. При этом чаще всего переписывалось с помощью «Госуслуг» городское население Чувашии, прежде всего жители Чебоксар (34%) и Новочебоксарска (23%) [9].

Действительно, как мы уже отмечали, в Чувашии доля лиц, у которых национальная принадлежность не была отражена в традиционных категориях, заметно возросла, но сравнительно с общероссийскими данными этот показатель был немного ниже. Но все-таки можно утверждать, что, несмотря на предполагаемое влияние электронного способа голосования, жители республики оказалась в значительной мере иммунными к игнорированию своей этнической принадлежности. Об этом свидетельствуют данные о том, что в Чувашии отказ от записи конкретной национальности зафиксирован у каждого пятого от числа всех «отказников», в то время как в России таковых оказалось чуть менее половины. Еще раз обратим внимание, что республика отличается высокой долей граждан, работающих за ее пределами, и как раз о них сведения были получены из административных документов.

Общее распределение наиболее многочисленных групп населения Чувашии по данным трех постсоветских переписей населения представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Наиболее многочисленные этнические группы Чувашии
(по материалам переписей населения XXI в.)**

	2002		2010		2020		2020 к 2002, %
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Все население	1 313 754	100	1 251 619	100	1 186 909	100	90,3
Указавшие свою национальную принадлежность	1 310 300	99,7	1 203 550	96,2	1 074 805	90,6	82,0
чувашаи	889 218	67,7	814 750	67,7	684 930	63,7	77,0
русские	348 515	26,5	323 274	26,9	329 991	30,7	94,7
татары	36 379	2,8	34 214	2,8	29 092	2,7	80,0
мордва	15 993	1,2	13 014	1,1	7 707	0,7	48,2
украинцы	6 422	0,5	4 707	0,4	2 178	0,2	33,9
марийцы	3 542	0,3	3 648	0,3	2 904	0,3	82,8
другие	13 685	1,0	9 943	0,8	17 970	1,8	131,3
Не указавшие свою национальную принадлежность	3 454	0,3	48 069	3,8	112 104	9,4	32,4 раза

Равнодушие, отказ от участия в переписи или нежелание в ее ходе определять свою национальную принадлежность требуют особого анализа. В настоящей статье мы хотим обратить внимание на другую сторону этнической самоидентификации, в некотором отношении противоположной «этническому нигилизму», а именно, на культурную сложность на уровне отдельного человека. В российской науке возможность и реальность таких предпочтений обозначил В.А. Тишков. Например, в феврале 1992 г. в «Независимой газете» он писал об индивидуальном выборе на «лояльность или принадлежность к той или иной культуре или к нескольким сразу» (цит. по [12. С. 39]).

Такая позиция получила как своих сторонников, так и оппонентов. В переписи населения 2002 г. по предложению В.А. Тишкова была произведена ступенчатая группировка ответов на уровне «группа/подгруппа». Например, крымские и сибирские татары были указаны как подгруппы татар. Одной из задач учета таких группировок и была возможность показать феномен сложной идентификации [13. С. 326]. В ходе реализации проекта «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации» были получены результаты, свидетельствующие, что почти половина респондентов в той или иной степени не воспринимает идею о двух или более национальностях у человека, однако поддерживает эту идею значительная, хотя и несколько меньшая,

часть (42%). В ходе работы над этим же исследовательским проектом были получены материалы, свидетельствующие о том, что 46% участников опроса не были согласны с возможностью смены национальности, но более трети (35%) оказались солидарными с подобной постановкой вопроса. Кроме того, десятая и пятая часть опрошенных не смогли дать определенный ответ на эти вопросы [10. С. 52–53]. В исследованиях, выполненных на материалах Чувашской Республики, приводились конкретные данные о выборе в ходе самоидентификации частью респондентов не одной, а двух национальностей. Впервые об этом нам приходилось писать в небольшом издании, посвященном подготовке и проведению Всероссийской переписи населения 2002 года [1. С. 62–63]. Исследователи из Чувашии принимали участие в общероссийской программе «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов», в трех волнах которой опрашивалось примерно по 1 тыс. жителей республики. В первой из изданных монографий речь шла и о приверженности к сложной этнокультурной идентичности, и, прежде всего, это имело отношение к выбору национальности детей из смешанных семей, к родным языкам, не совпадающим с этнической принадлежностью [15. С. 66–77]. В завершающем, третьем, томе также достаточно подробно проанализированы сюжеты, имеющие отношение к этнокультурной идентичности населения [11. С. 13–14, 82–86]. При этом отметим, что доля лиц, одновременно включающих себя не в одну, а в две, реже в три, этнические группы, имеющие два, иногда – три родных языка, не является жестко зафиксированной, нередко подобный выбор зависит от формулировки вопроса в анкете, наличия разъяснений о том, что респондент вправе включить себя не только в одну этническую или языковую категорию. Частота выбора зависит и от возраста опрашиваемых: молодежь чаще видит себя принадлежащей не только к одной культуре. Кроме того, выбор сложной этнической идентичности фиксируется реже, чем наличие двух-трех родных языков. Разница достигает 2-3 раз (сложная этническая идентичность в 5-6% у всего населения и около 10–15% у молодежи, и 10–15% выбравших два родных языка у «взрослого» населения и 20–25% – у студентов). Следует также отметить, что эти показатели не отличаются жесткостью, они зачастую ситуативны. Тем не менее в ходе опросов, которые Чувашский государственный институт гуманитарных наук проводит в мониторинговом режиме с 2009 г., сложная этнокультурная идентичность постоянно фиксируется. Опираясь на эти данные, мы рассчитывали, что в ходе переписи населения 2020 г. подобные материалы будут получены либо переписчиками, либо такой выбор будет сделан самими гражданами, которые будут отвечать на вопросы через портал «Госуслуги». Дело в том, что впервые в официальных переписях населения граждане имели возможность зафиксировать не только одну национальную принадлежность. В программе ВПН-2020, одобренной 18 июня 2019 г. на заседании комиссии Правительства Российской Федерации по проведению переписи и входящей в качестве приложения № 3 в Основные методологические и организационные положения переписи (утверждены приказом Росстата от 9 сентября 2021 г. № 549), имеется инструкция для заполнения электронного переписного листа. В графе 16 «Ваша национальная принадлежность» отмечено, что «Если у Вас не одна национальная принадлежность, напишите каждую через запятую» [8].

Результаты переписи не подтвердили такие ожидания еще до публикации ее итогов. Поясним, что перед ее началом нами было достигнуто соглашение с семьей переписчиками, четверо из которых работали в Чебоксарах, а трое – в сельской местности. Речь шла о наблюдении за реакцией граждан при ответе

на вопросы о родных языках, знании языков, пользовании ими, а также о национальной принадлежности. Также нас интересовало их отношение к проведению самой переписи. Конечно, все данные, полученные переписчиками, были анонимными, без указания личных данных участников переписи, адресов их проживания. Все они использовались в обобщенном виде. И уже в ходе самого переписного процесса оказалось, что выбор сложной этнической идентичности населения оказался не таким популярным, как у участников социологических опросов. По материалам четверых переписчиков из Чебоксар, всего 1,1% переписанных ими лиц на 14-й вопрос переписного листа формы «Л» «Ваша национальная принадлежность» фиксировали не один, а два варианта в форме «русский, чуваш»/«чуваш, русский». В сельской местности таковыми оказались считанные единицы, и их доля равнялась 0,1% от всех жителей, переписанных в данных населенных пунктах [2. С. 153.]. В указанной статье речь идет и о причинах такого положения дел, среди которых можно выделить несколько. Во-первых, отсутствие готовности граждан заявлять о собственной сложной этноидентичности. До начала 1990-х гг., как уже отмечалось выше, вопрос о национальности решался «раз и навсегда». То есть в официальных документах записывалась определенная национальность, которая для абсолютного большинства населения страны оставалась единственной. Отказ от ее официальной фиксации в документах, по сути, ничего не изменил. Речь можно вести о том, что сам процесс выбора своей национальной принадлежности стал проще, когда человек сам определял ее, а не просто выбирал из одного или двух «родительских» вариантов. Но шаг в сторону сложного этнокультурного выбора был еще не совсем привычен. В ходе социологических опросов возможность подобного решения представлялась, и она не несла никаких официальных последствий, речь шла только о собственном самоопределении, которое вписывалось в анонимную анкету. Перепись населения, по сути, также является анонимным опросом, поскольку сведения, содержащие личные данные, переписываемых граждан, не сохраняются, а собранные сведения агрегируются в сводные таблицы. Но для многих участников значительного государственного мероприятия представить это затруднительно. Во-вторых, подготовка переписчиков шла достаточно быстро и напряженно, вопросы о национальности и языках не представлялись одними из важных, поэтому у людей «в поле» порядок действий в таких случаях оказался простым и неправильным: они говорили переписываемым, что надо выбрать только одну национальность, один родной язык. Автор статьи имеет опыт переписи собственной семьи, когда произошел подобный случай. Два переписчика из Набережных Челнов на заседании диссертационного совета при Чувашском и Марийском госуниверситетах также удивились возможности фиксировать не одну, а более национальные принадлежности. Такая ситуация вызывает недоумение и по причине того, что на планшете, которым пользовались переписчики, имелись разъяснения о порядке действий при возникновении подобных проблем.

Видимо, в таких случаях граждане не настаивали на своем выборе. По наблюдениям переписчиков, с которыми у автора была договоренность на анализ таких случаев, примерно 10–15% участников переписи на их участках не отвечали сразу на эти вопросы, а сомневались, перебирали варианты, спрашивали совета у переписчиков. По правилам переписи вопрос задавался именно в таком виде, в каком он был записан на бланке переписного листа, комментировать и подсказывать варианты было нельзя. Солидарная точка зрения высказана В.В. Бубликовым и А.А. Ткачевым, которые отмечали, во-первых, неготовность декларировать свою множественную идентичность

по причине низкой осведомленности о такой возможности. Во-вторых, речь шла о нежелании отмечать двойную национальность из-за принадлежности к стигматизированным меньшинствам, принадлежность к которым некоторыми лицами могла казаться небезопасной. Речь, в частности идет о жителях с русско-украинской этничностью [3. С. 101]. Вполне возможно, что и в Чувашии такие опасения у некоторых участников переписи были, но в единичных случаях.

В-третьих, о трудностях с выбором сложной этнокультурной идентичности при использовании портала «Госуслуги» достаточно подробно написал В.А. Тишков, который отмечает, что вариант записи в одной строке второй национальности был просто проигнорирован при машинном подсчете, т.е. превратился в тривиальный обман переписываемых [14. С. 199, 201].

Тем не менее попытаемся подсчитать по опубликованным материалам число и долю тех жителей Чувашии, которые в ходе ВПН-2020 заявили, что они имеют не одну национальную принадлежность, а более. В данной статье языковая проблема нами не затрагивается. При этом речь не может идти о точных подсчетах как о числе выбравших «сложный» вариант, так и о его содержании, т.е. о предпочтениях по тем или иным национальностям. Об отсутствии возможностей показать такие цифры детально мы будем говорить ниже. Вначале пояснение о порядке записей сложных вариантов национальной принадлежности, которые должны были перечисляться через запятую. Но уже в методологических пояснениях к пятому тому материалов переписи «Национальный состав и владение языками» было записано, что в случае указания не одной национальной принадлежности, «в ответ вносилась каждая через любой разделитель (множественный ответ)» [5]. В этом случае, запятая как разделитель, могла вносить путаницу в определение сложного этнического выбора. Поясним это на примере сведений о мордве из таблицы «Национальный состав населения». В строке под № 117 перечислены не только одно самоназвание «мордва», но и другие его варианты: каратаи, мордвины, мордовцы, терюхане, терюханские мордвины, чуматары, чумордосы, чумотары. Кроме того, в двух следующих строках приведены варианты: мордва-мокша (мокша), а также мордва-эрзя (мордва-шокша, шокша, эрзя, эрзя-мурза) [5].

При анализе материалов следует иметь в виду, что варианты самоназвания у мордвы даются в трех строках таблицы, но численность народа подсчитывается суммарная. Вариант национальной принадлежности с разделительной запятой не представляется технически возможным включить в перечень разных, но не сложных национальностей в строке под № 117. В таком случае возникает путаница, которая достаточно просто была решена тем, что в методологических пояснениях к пятому тому Итогов ВПН-2020 «Национальный состав, владение языками» отмечено, что в таблицах 1–16 тома социально-демографические и экономические характеристики наиболее многочисленных национальностей страны и отдельных регионов приводятся по лицам, указавшим единственную национальную принадлежность или по первому ответу на вопрос о ней. Сделано это с целью сохранения преемственности и обеспечения сопоставимости итогов переписи населения 2020 г. с итогами предыдущих переписей 2002 и 2010 гг. Такой же принцип использован в таблицах, содержащих сведения о родных языках [5]. Общая численность народов без сочетания с социально-демографическими и экономическими характеристиками приводится как сумма первых и других ответов на вопрос о национальности. Таким образом отсутствует возможность выяснить сочетание первого и последующих ответов о национальной принадлежности при сложных ответах. Поясним эту

ситуацию на конкретных примерах, для чего воспользуемся данными таблицы «Варианты ответов населения Российской Федерации на вопрос «Ваша национальная принадлежность»», а также таблицы «Варианты ответов населения Чувашской Республики на вопрос «Ваша национальная принадлежность» [5].

Вполне вероятно, что одной из составляющих таких сложных этнических идентичностей, как чуматары, чумордасы, чумотары, является чувашская, но это только предположение. На одном примере видно, что элементы сложных идентичностей разделены не запятыми, а дефисами, или же представлены сложными словами. В таблицах нет данных о численности той или иной сложной этнической идентичности, но зафиксирован сам факт ее присутствия. В Чувашии вероятные сочетания через дефис осуществить было труднее, поскольку они сложнее воспринимаются и на слух, и визуально (чуваше-русский, русско-чуваш и т.п.). Варианты русский чуваш, чувашский русский и т.д., как и предыдущие не совсем точно и полно отражают равноправие отдельных элементов этнической идентичности.

Рассмотрим далее сведения о вариантах ответов населения России и Чувашии на вопрос о своей национальной принадлежности. В табл. 2 приведены сведения не о всех этнических группах, а только о тех из них, доля которых в численности всего населения составляет не менее 0,2%. Имеются и общероссийские сведения по всем названным в таблице народам. Следует иметь в виду, что в таблице помещены данные о численности наиболее распространенных этнонимов в том варианте, как его называли участники переписи. В ходе переписи с разной частотой встречались и другие самоназвания. Например, в составе мордвы, численность которой обозначена в табл. 1, имеются и такие варианты, как мордва-эрзя, мордвинь, мордовцы, эрзя, мокша и др. Все эти случаи фиксировали переписчики, или они обозначались самостоятельно при использовании портала «Госуслуги». Но в целом в табл. 2 численность отдельных вариантов названий народов незначительно отстает от полных данных, приведенных в табл. 1. Привести в статье все названия, которые имеются в отдельной таблице переписи, представляется практически невозможным. В какой вариант следует отнести такие группы, как русские армяне, русские евреи, русские немцы? Среди башкир значатся татаро-башкиры с языком башкирским, а среди татар – башкиро-татары с языком татарским. В последних двух случаях определителем национальной принадлежности выступило знание языка.

Таблица 2

Наиболее многочисленные варианты ответов представителей некоторых этнических групп России и Чувашии о своей национальной принадлежности в ходе переписи населения 2020 г.

Варианты ответов о национальной принадлежности	Количество ответов о национальной принадлежности		В том числе					
			единственный или первый ответ		последующий ответ			
	РФ	Чувашия	РФ	Чувашия	РФ		Чувашия	
					абс.	%	абс.	%
Русские	105 579 179	330 612	105 555 526	329 947	23 653	0,02	665	0,2
Чуваши	1 070 192	685 802	1 066 593	684 625	3 599	0,3	1 177	0,2
Татары	4 579 762	29 181	4 561 981	29 078	17 771	0,4	103	0,4
Мордва	417 387	6 533	415 238	6 468	2 149	0,5	65	1,0
Марийцы, мари*	391 789	2 793	390 069	2 726	1 720	0,4	67	2,4
Украинцы	896 499	2 230	885 622	2 176	10 877	1,2	54	2,4

Примечание. * Помещены два варианта ответов, поскольку численность и марийцев, и мари превысила 1 тыс. человек.

Таким образом, говоря о численности и доле лиц со сложной этнической идентичностью, следует иметь в виду, что точный их подсчет по ряду причин, в том числе и только что перечисленных, весьма затруднителен, скорее, невозможен. Кроме того, подсчитав численность лиц определенной этнической принадлежности, которая была названа не первой, а вслед за ней, мы получим число лиц со сложным выбором национальной принадлежности. Но еще одна проблема такого подсчета заключается в том, что невозможно определить национальную принадлежность, которая была названа первой. Конечно, можно предполагать, что в качестве первой национальности переписываемые называли себя русскими, поскольку такой вариант чаще всего вероятен в силу статистического преобладания чувашей и русских в составе всего населения. Но остается несколько непонятных моментов, в том числе уже отмеченное отсутствие трактовки этнической принадлежности лиц, записанных с помощью не одной, а более национальностей через дефис (например, татаро-башкиры или башкиро-татары и т.д.) или двумя словами (русские армяне, русские евреи и др.), или же с помощью сложного слова (чумордасы и др.). Например, среди 388 татаро-башкир, зафиксированных в России, у 17 человек, или у 4,4%, такая запись была не первой, но первая запись у этих лиц нам неизвестна. Можно предполагать, что таким образом человек «закрепил» за собой еще одну, третью, национальность. В то же время уверенным в этом быть нельзя, поскольку среди ответов о национальной принадлежности имеются записи таких вариантов, как, например, «граждане Российской Федерации», «Российская Федерация», «РФ», «Россияне» и др. Иначе говоря, речь идет о вариантах гражданской идентичности, но включенных переписываемыми людьми в свою национальную (этническую) принадлежность. Но в целом подобные варианты не являются массовыми, общая же картина представлена в табл. 2. Приведенные цифры дают возможность подсчитать большинство вариантов сложного выбора. Всего, по данным, включенным в эту таблицу, на него приходится 2131 случай, или 0,2% от числа тех участников переписи, которые назвали свою национальную принадлежность. Если мы подсчитаем другие имеющиеся варианты этого показателя, то сумма увеличится примерно на 220–230 названий, т.е. можно говорить примерно о 2350–2360 гражданах, которые полагают, что их национальная принадлежность не ограничивается одним названием. Но и в этом случае доля таких граждан немного увеличится, но останется на уровне 0,2%.

Выводы. Обратим внимание на некоторые особенности сложного культурного выбора, которые представлены в приведенных сведениях. Среди русских в Чувашии доля тех, кто отнес себя и к другой этнической группе, оказалась в 10 раз выше, чем в целом по России. Это объяснимо, поскольку интенсивность длительных межэтнических контактов в республике гораздо выше, здесь чаще встречаются межэтнические браки, соседские контакты и т.п. В то же время в условиях республики чуваша оказались более «привязанными» к своей идентичности, чем их соплеменники в целом по стране. Обращает на себя внимание более высокая доля в Чувашии приверженцев этнокультурной сложности среди мордвы, марийцев и украинцев. Пока еще рано вести речь о характере подобных предпочтений, поскольку нам неизвестен выбор первой национальной принадлежности. Отметим и тот факт, что абсолютные показатели, характеризующие частоту выбора двух и более национальных принадлежностей, весьма незначительны, и они отличаются в этом смысле от материалов социологических опросов. Следует иметь в виду, что это первый опыт официального учета сложной этнокультурной идентичности со стороны государства.

Анализ некоторых итогов Всероссийской переписи населения 2020 года показывает, что нарастание проблем учета национального (этнического) состава населения определялось различными причинами. Возросла численность лиц, отказавшихся определять свою причастность к той или иной этнической группе. В этом можно видеть и отказ «от корней» под влиянием пропаганды космополитизма, превалирование других «либеральных» ценностей и др. В то же время такое поведение граждан может означать и нежелание быть «прикрепленным» навсегда к одной национальности. Вполне возможно, что среди них могли находиться лица, которые предпочли бы применительно к себе избрать не одну этническую принадлежность, а более, но, скорее всего, возможность такого выбора была им неизвестна. Переписчики, которые вели наблюдение за участниками переписи «с другой стороны» отмечали сомнения, желание услышать совет о выборе национальной принадлежности. По крайней мере, в условиях Чебоксар речь шла о 10–15% таких сомневающихся лиц. При этом следует иметь в виду, что, как оказалось, не только рядовые участники переписи не имели внятного представления о возможности сложного этнокультурного выбора, но зачастую и переписчики не могли дать разъяснение по этому вопросу, не говоря о содержании такого выбора, а только о самой его возможности. Видимо, в условиях напряженной подготовки к переписи, вопросы, имеющие отношение к этнокультурным проблемам, внимательно переписчиками не воспринимались.

Литература и источники

1. Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонов В.Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары: [Б.и.], 2006. 68 с. EDN: QOPDWT.
2. Бойко И.И. Этнография переписи 2020 г. в Чувашии: наблюдения и материалы переписчиков // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 141–157.
3. Бубликов В.В., Ткачев А.А. Население с множественной идентичностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8(1). С. 95–107.
4. Бубликов В.В., Варшавер Е.А., Степанов В.В. Деконструкция переписи населения: комментарий и рассуждения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242.
5. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владения языками [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_met_VPN-2020.pdf (дата обращения 08.01.2024).
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Статистика России. 2012. Кн. 1. 847 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Статистика России, 2004. Кн. 1. 946 с.
8. Основные методологические и организационные положения Всероссийской переписи населения 2020 года: утв. приказом Росстата от 09.09.2021 г. № 549 [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Приказ%20Росстата%20ОМОП%20от%2009.09.2021%20№%20549.pdf>. (дата обращения: 09.01.2024).
9. Перепись состоялась, идет обработка данных // БЕЗФОРМАТА: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cheboksari.bezformata.com/listnews/perepis-sostoyalas-idet-obrabotka/99732488/> (дата обращения 10.01.2024).
10. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; под ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011. 462 с.
11. Социокультурные факторы модернизации Чувашии: итоги трех волн исследования / И.И. Бойко, А.П. Долгова, Н.Г. Семедова-Полупан [и др.]; под ред. И.И. Бойко, А.П. Долговой; ЧГИГН. Чебоксары, 2018. 280 с.. EDN: GLKCSC.
12. Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 годов. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005. 240 с.
13. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

14. Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.

15. Чувашская Республика. Социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина; ЧГИГН. Чебоксары, 2011. 192 с. EDN: OURDSH.

БОЙКО ИВАН ИВАНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет; главный научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (boiko2003@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>).

Ivan I. BOYKO

**ETHNOCULTURAL COMPLEXITY OF THE POPULATION OF CHUVASHIA
ACCORDING TO THE 2020 CENSUS**

Key words: ethnic composition of the population, the All-Russian Population Census 2020, complex ethnic identity, sociological surveys, census takers' observations.

The relevance of the study is determined by new approaches in the official accounting of the nationality of Russian citizens. A decreasing number of representatives of the main ethnic groups both in Russia and in its individual regions increases the attention paid to the problems of ethnocultural development and interethnic relations. The publication of the 2020 census materials caused a mixed reaction to its organization and individual results.

The purpose of the article is to analyze the census materials on the national composition of the population, an attempt to count citizens who have declared their difficult ethno-cultural choice. The reasons for the noticeable difference between the materials of sociological surveys and population census data are considered.

Materials and methods. The article analyzes the published data of the 2020 population census, in particular, the data contained in the fifth volume of the national census 2020 results "National composition and language proficiency" for Russia in general and for the Chuvash Republic in particular. In addition, the "Methodological explanations" to the census materials were studied, as well as a number of regulatory documents. According to the table "Population's answers to the question "Your nationality", information was calculated on the number of people who chose a difficult answer to the question of nationality.

Study results. The census materials showed that the number of individual ethnic groups of Chuvashia, representing the old-age population (except the Russians), decreased during the inter-census period. This process was determined not by the natural and mechanical movement of the population, but by the change of ethnic identity. The increase in the number and proportion of persons who did not indicate their ethnicity occurred both due to refusal to answer the question and due to a negative answer about specific nationality. In addition, in Chuvashia, the proportion of citizens whose information was obtained from administrative documents (gender and age) has increased significantly. The number of citizens who declared a complex ethnic identity was about 0.2% of those who named their ethnicity. This indicator lags far behind the data obtained in the course of sociological surveys.

Conclusions. It follows from the above materials that the residents of Chuvashia were more loyal to the issue of their nationality compared to the citizens of Russia. The choice of a complex variant of ethnicity was not massive, but it also differed from a similar process in Russia as a whole. For example, in the republic, more often than in the country, the Russians, the Tatars, the Mordvins and the Ukrainians chose a difficult variant of nationality. The opposite picture was typical for the Chuvash; the Tatars living in Russia and Chuvashia had the same indicators of ethnocultural complexity. For the majority of the population, the definition of their ethnic identity did not cause any particular difficulties, but at the same time, both difficulties and a desire to distance themselves from such self-determination were noted in this process.

References

1. Boiko I.I., Markov Yu.K., Kharitonova V.G. *Perepis' 2002 goda v Chuvashskoi Respublike: organizatsiya, etnicheskaya identichnost', rodnoi yazyk* [2002 census in the Chuvash Republic: organization, ethnic identity, native language]. Cheboksary, 2006, 68 p.

2. Boiko I.I. *Etnografiya perepisi 2020 g. v Chuvashii: nablyudeniya i materialy perepischikov* [Ethnography of the 2020 Census in Chuvashia: CensusTakers' Observations]. *Vestnik antropologii*, 2022, no. 3, pp. 141–157.

3. Bublikov V.V., Tkachev A.V. *Naselenie s mnozhestvennoi identichnost'yu (natsional'nost'yu) i prognoz ego fiksatsii v khode Vserossiiskoi perepisi 2021 g.* [The population with multiple identity (nationality) and the forecast of its fixation during the All-Russian Census of 2021]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, 2022, vol. 8(1), pp. 95–107.

4. Bublikov V.V., Varshaver E.A., Stepanov V.V. *Dekonstruktziya perepisi naseleniya: kommentarii i rassuzhdeniya* [Deconstructing the census: comments and reasoning]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 4, pp. 212–242.

5. *Itogi VPN-2020. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladeniya yazykami* [Results of All-Russian Population Census 2020. Volume 5: Nationality and language proficiency]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_met_VPN-2020.pdf. (Accessed Date: 2024, Jan. 08).

6. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g. T. 4. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [Results of the All-Russian Population Census 2010. Vol. 4: Nationality and language proficiency, citizenship]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2012, Book 1, 847 p.

7. *Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 g.: v 14 t. T. 4. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [Results of the All-Russian Population Census of 2002: 14 vols. Vol. 4. Nationality and language proficiency, citizenship]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2004, Book 1, 946 p.

8. *Osnovnye metodologicheskie i organizatsionnye polozeniya Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda: utv. prikazom Rosstat'a ot 09.09.2021 g. № 549* [The Main Methodological and Organizational Provisions of the All-Russian Population Census of 2020. Rosstat Order No. 549 dated 09.09.2021]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prikaz%20Rosstat'a%20OPOP%20ot%2009.09.2021%20№%20549.pdf> (Accessed Date: 2024, Jan. 8).

9. *Perepis' sostoyalas', idet obrabotka dannykh* [The census has taken place, the data is being processed]. Available at: <https://cheboksari.bezformata.com/listnews/perepis-sostoyalas-idet-obrabotka/99732488> (Accessed Date: 2024, Jan. 10).

10. Tishkov V.A., ed. *Rossiiskaya natsiya: stanovlenie i etnokul'turnoe mnogoobrazie* [The Russian Nation: formation and ethnocultural diversity]. Moscow, Nauka Publ., 2011, 620 p.

11. Boyko I.I., Dolgova A.P., eds., Boyko I.I., Dolgova A.P., Semedova-Polupan N.G. et al. *Sotsiokul'turnye faktory modernizatsii Chuvashii: itogi trekh voln issledovaniya* [Socio-Cultural Factors of Chuvashia's Modernization: Results of Three Waves of Research]. Cheboksary, 2018, 244 p.

12. Tishkov V.A. *Etnologiya i politika: stat'i 1989–2004 godov. 2-e izd., dop.* [Ethnology and politics: statistics from 1989–2004. 2nd ed.]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 240 p.

13. Tishkov V.A. *Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [The Russian people: the history and meaning of National Identity]. Moscow, Nauka Publ., 2013, 649 p.

14. Tishkov V.A. *O perepisyvanii narodov, ili dekonstruktsiya perepisei naseleniya* [On the census of peoples, or the deconstruction of population censuses]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 4, pp. 183–211.

15. Boiko I.I., Kharitonovoi V.G., Shabunina D.M., eds. *Chuvashskaya Respublika. Sotsiokul'turnyi portret* [Chuvash Republic. Socio-cultural portrait]. Cheboksary, 2011, 192 p.

IVAN I. BOYKO – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University; Chief Researcher, Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, Russia, Cheboksary (boyko2003@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>).

Формат цитирования: *Бойко И.И.* Этнокультурная сложность населения Чувашии по данным переписи 2020 года // Вестник Чувашского университета. – 2024. – № 1. – С. 5–16. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-1-5-16.